

Говоря это Тьюли поспешно поправила одежду, прикрывая грудь.

Хотя он не имел непристойных мыслей, это вызвало противоположный эффект, привлекая внимание к ее груди.

"Я не смотрел."

"Лжец. Ты смотрел."

"Нет, подожди, не вы ли смотрели на меня, Тьюли-сан?"

"Не будь таким глупым! В любом случае, почему я должна смотреть на тебя?"

....Но она смотрела. Фурута знал это, но решил сдаться.

"Разве что так. Должно быть, я совершил ошибку. Извините."

"Правильно, так и должно быть."

"Я чувствую себя плохо из-за этого. Пожалуйста, простите меня."

Фурута опустил голову, надеясь уладить дело. Однако Тьюле не собиралась отпускать его просто так.

"Нет. Я не могу отпустить тебя с крючка."

"Тогда... что я могу сделать, чтобы вы простили меня? Должен ли я слушать, как вы говорили ранее?"

Тьюле охватила паника и она указала на Фуруту.

"Разве я не говорила тебе забыть об этом?!"

"Да, да. Я просто забуду об этом. На самом деле, я уже забыл!"

Дело было в том, что Тьюле однажды пожаловалась Фуруте.

Это было, когда они покинули столицу и направлялись в Тельту. Ничего не оставалось делать, кроме путешествий, так что они разговаривали весь день.

Возможно это было потому, что Тьюле никогда не обнажала свою душу, кому-то другому, но у нее было много накопилось внутри нее. Или потому, что Фурута не говорил, а молча слушал и она рассказала ему все.

Почему она была здесь? Она пришла спасти свой дом и своих людей. Однако ее люди обернулись и посмотрели на нее как на предателя. Это было неразумно. Это было жестоко. Слишком жестоко. Она прошла через столько страданий до сих пор. Почему только другие люди были спасены? Почему никто не протянул ей руку помощи? Она была зла. Она была расстроена... и так далее.

Не в силах остановить себя, она выпустила все, что терзало ее. Исключая те вещи, которые могли привести ее в беду. кроме этого... нет, это было потому, что она должна была скрыть те вещи, которые она говорила обо всем остальном, включая те вещи, которые заставляли ее краснеть.

На следующий день она схватилась за голову, и мучилась. Почему она рассказала все ему? Чувство, что она не может позволить ему жить, столкнулось с осознанием того, что она не может потерять кого-то, кто был готов спокойно слушать ее. Это была сложная смесь любви и ненависти.

С тех пор Тьюли висит на Фуруте при каждом удобном случае.

Отчасти это было потому, что она была настороже, потому что Фурута мог рассказать о том, чем она поделилась. С другой стороны она хотела увидев, как Фурута отреагирует узнав все о ней. Ее неуверенность в себе заставила ее задуматься, будет ли он думать о ней, как о дуре и конечно же ей хотелось продолжать обнажать ее сердце ему. Все эти эмоции смешались воедино и проявили себя в этом действии.

"Расскажи мне о себе на этот раз. Я могу тебя выслушать."

"Почему я должен говорить об этом?"

"...Это, это, это, это, из-за Его Высочества! Верно, Его Высочество интересуется магазином, который вы планируете открыть. Он хочет знать об этом."

Она паникует? Фурута улыбнулся подумав об этом.

"Тогда ничего не поделаешь. С чего мне следует начать?"

"В прошлом ты рассказывал мне о том, как поссорился со своим работодателем и он уволил тебя. И потом у тебя появилась мечта об открытии магазина где-нибудь. Однако ты не мог рассказать мне поподробнее? Мне нужно что-то конкретное."

"Конкретное?"

"Например, скажите, каких работников ты собираешься нанять и так далее!"

Фурута наклонил голову. Что именно было настолько критично, что ему пришлось так сильно постараться?

"Хаа...."

В любом случае, они не могли говорить, стоя в коридоре. Он вернулся на кухню, а затем поставил кастрюлю с обедом Тьюле и порцию, которую просил Зорзал кипятиться.

Тьюле осталась на шаг позади Фуруты и продолжала говорить с ним.

"Каких девушек ты будешь нанимать?"

"Критерии такие же, как я вам говорил ранее."

"Я хочу узнать более подробно. Здесь есть такие девушки, как Мелда или Ниди, верно? Тебе нравятся кто-нибудь из них?"

Имена, упоминаемые Тьюле принадлежали рабыням-людям, работающим на кухне.

"Дайте подумать... хм..."

"Быстрее, быстрее!"

"Я думаю, в конце концов, я все равно хочу кого-то вроде вас, Тьюле-сан."

"Му-му-м-м-меня?!"

"Да. Хотя я и учился в других ресторанах, у меня неплохое сродство с едой этого региона. Таким образом, имело бы смысл использовать местную еду в качестве точки продажи, нет? Если бы это было так, то возможность иметь кого-то вроде вас, чтобы создать атмосферу, была бы идеальной, Тьюле-сан."

Если подают китайскую еду, можно было бы нанять китайских сотрудников, как можно было бы использовать индийцев для индийской еды, или французский обслуживающий персонал, для Французского ресторана. Это сыграло бы на ожиданиях клиентов. Таким образом, Фурута чувствовал, что если бы он использовал ингредиенты специального региона для приготовления пищи, было бы уместно использовать только полу-людей. Однако Тьюле интерпретировала его слова по своему.

Она извивалась взад-вперед, смущенно обнимаясь. "Ававава....это, это действительно хорошо?! Нет, я игрушка и рабыня Его Высочества. Как я могла такое сделать?"

Она отчаянно замахала руками, сказав это.

"Тем не менее, я думаю, что кто-то вроде вас был бы идеальным, Тьюле-сан вы способная и умная, и нет никаких ошибок в том, как вы принимаете гостей. Как говорится, кто-то вашего калибра был бы похож на редкий цветок, растущий на скале. Где я могу найти такого человека..."

Дело было в том, что такие, как Тьюле будут процветать в корпоративном или государственном секторе. Люди с ее способностями не будут томиться в маленьком магазинчике официанткой. Бормоча это, Фурута задумался, что это было бы невозможно.

"Это не так!"

Однако Тьюле по некоторым причинам стала недовольной. Испуганный внезапным изменением настроения, Фурута сделал полшага назад.

"Что это?"

"Если ты хочешь женщину, ты не можешь просто заявить, что не можешь этого сделать. Ты должен продолжать спрашивать и пытаться! Может быть, если ты будешь кланяться, царапаться и умолять достаточно, она может сказать: "Ах, что мне делать с тобой, я, вероятно, должна рассмотреть это, так как Ты зашел так далеко", а затем неохотно согласиться!"

"Вы так говорите, но мне нужно учитывать не доставит ли ей это неудобств?"

"Это, это, это, это просто слабость. Если ты хочешь ее, тебе нужно мужество, чтобы просто подняться и нести ее на плече!"

"Разве это не похоже на похищение невесты?! Я просто нанимаю работника-почему я должен заходить так далеко?"

"Ты еще спрашиваешь? Твой магазин - твое королевство. Поэтому та женщина должна быть твоей королевой.! Что можно сказать, если у тебя даже не хватает смелости жениться на ней? Женщины! Женщины судят об искренности мужчины по тому, как далеко они зайдут и когда

они откажутся от своей гордости за то, чего хотят!"

Каким-то образом разговор перешел от найма работницы к вопросу о владельце магазина.

Тем не менее, в масштабе, который предусматривал Фурута, было вполне уместно быть и владельцем и официантом. Таким образом, он не стал придирается к деталям. Фурута имел в виду маленькое место, где можно было бы прекрасно прожить с одним шеф-поваром и одной официанткой..

Но, ах, многие из этих маленьких ресторанов управляются супружеской парой."

"Муж...мужем и женой?"

Фурута думал о своих вещах, а Тьюле же покраснела. "Так, мы идем." С этим он вручил ей кастрюлю.

"Что, что это?"

"Хотите помочь мне с этим?"

Фурута протянул Тьюле корзину с мясом. Сказав, что мясо пойдет в кашу.

"Все в порядке. Я помогу тебе", - ответила Тьюле, нервно поднимая корзину.

"Но я надеюсь, что вы сохраните все это в тайне от Его Высочества."

"Да. Я не могу сообщать ему об этих мирских вещах. И это нереально. Это всего лишь сон, ничего больше."

"М...Мирских вы говорите."

Стать хозяином магазина это мирское, и что это всего лишь сон... Фурута слегка обиделся на это.

Они вернулись в кабинет наследного принца по коридору не возобновив прерванный разговор. Может быть, с этого момента им надоело все это запутывать, и они больше ничего не говорили, а шли в полном молчании.

Они не смотрели друг на друга, но когда завернули за угол офиса, они встретились взглядом.

Тьюле, казалось, колебалась на мгновение, но в конце концов решила заговорить.

"Ну... у тебя есть какие-нибудь слабости?"

"А?! Что вы имеете в виду? В каком смысле?"

"Я не могу успокоиться. Ты знаешь обо мне, но я тебя не понимаю. Это заставляет меня чувствовать беспокойство и тревогу. Я хочу верить, что ты не такой человек, но я не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы доверять тебе до такой степени. Так что я беспокоюсь о том, будешь ли ты болтать о том, что я тебе сказала. Поэтому я хочу узнать о тебе кое-что, что убедит меня, что ты сохранишь мой секрет. Есть что-нибудь подобное?"

"Это причина, по которой вы доставали меня все это время?"

"Да. Может, я и ходила вокруг да около, но я хочу узнать о таких вещах."

"Это действительно нормально, что вы спрашиваете меня напрямую?"

"Ты сказал, что если мне понадобится помощь, я могу прийти к тебе, верно? Ты сказал, что поможешь мне, верно? Так помоги мне! Помоги мне придумать, как справиться с моим беспокойством!"

Сказав это, она ударила Фуруту в грудь.

Этот удар не повредил, но его воздействие нельзя было измерить болью. Дело было не в том, что Тьюле была недовольна им, а увидев ее умоляющее лицо, Фурута не мог не подумать: "что же мне с ней делать".

"Это правда. Хм..."

Фурута подумал, а затем наклонился к ее кроличьим ушам.

"Если бы я сказал, что я Иностранец ... нет, если бы я был шпионом, что бы вы сделали?"

"Э?!"

Карие глаза Тьюле расширились от шока, и она отпрянула.

"Нет, ни за что..."

Фурута взял корзину, которую держала Тьюле, и сказал " тогда я пойду первым."

Он ушел в кабинет Зорзала, оставив Тьюле, прислонившуюся к стене и прикасавшуюся к губам в размышлении.

"Тьюле-сама..."

Откуда-то раздался голос, принадлежащий Боуро.

"Какой неожиданный сюрприз. Он был последним человеком, которого я подозревал в шпионаже."

Тьюле и Боуро подозревали всех вокруг них, как и Зорзал.

Фурута, естественно, был одним из таких людей. Но его ежедневные действия и речь означали, что он одним из первых был вычеркнут из списка возможных подозреваемых.

Большинство шпионов следили за своим языком и деятельностью, чтобы не привлекать внимания и не быть выгнанными из организаций, в которые они проникли. Напротив, Фурута противостоял Зорзалу и был бы скорее всего уволен , если бы не скачки великодушия Зорзала. Никакой шпион не стал бы делать такое."

"Тьюле-сама."

"Что?"

"Мы переместили Мацуи Фуюки. Что мы будем делать дальше?"

"Произошла ли утечка информации?"

"Если этот человек шпион, как он утверждает, то враг будет знать, как хорошо."

"Хорошо ... тогда продолжаем по плану."

"Если Фурута - вражеский шпион, то враг не придет. Никто не будет идти на явную и непосредственную опасность.ы это имеешь в виду?"

"Вот почему у нас не может быть никаких утечек, даже если это означает не прояснять это."

"Понятно. Я выгравирую это в своем сердце. Если враг придет, мы победим и захватим их ... однако..."

"Что?"

"Не было бы лучше для вас, если бы Фурута был вражеским шпионом, Тьюле-сама? Это казалось бы более интересным."

"Действительно.Если возле Зорзала находится вражеский агент будет восхитительно иронично. Но эта операция должна увенчаться успехом. Ведь повторные неудачи будут только злить Его Высочество. Кроме того, нам нужна информация о противнике, поэтому нам понадобится один-два пленника."

"Понятно. Тогда, пожалуйста, молись, чтобы Фурута солгал, и жди моего отчета."

После этого Боуро исчез.

"Интересное имя".

Фурута стоял у кабинета Зорзала с наушником и микрофоном.

"Я предполагал, столько же, но Тьюле-сан..."

"Буро, так зовут главаря вражеских шпионов. Просто знание того, что он связан с женщиной Зорзала большое достижение."

Фурута раздраженно нахмурил брови. Ему не понравилось, как Янагида называет Тьюле "Женщиной Зорзала". Возможно, он подсознательно чувствовал, что защищает ее.

"Учитывая этот разговор, она служит емк не по собственной воле."

"Может быть, но то, что она делает сейчас, по ее собственной воле. Другими словами, у нее нет выбора, кроме как напасть на нас."

"Это может быть так."

Благодаря микрофону, который он установил на Тьюле, когда объявил себя шпионом, Фурута узнал все о чем говорили Тьюле с Боуро.Эта передача прошла через ретрансляционные станции, расположенные повсюду, и в конечном итоге дошла до оперативного центра в Италике.

Там они собирали информацию и координировали контрразведывательные и шпионские операции.

"Уму", - кивнул Янагида.

"Тогда вопрос сейчас в том, что нам делать."

Спасение похищенных было их первостепенной задачей. Даже если это была ловушка, они все равно должны были попасть в нее.

"Тем не менее, все равно... сражаться с целым легионом довольно хлопотно."

Янагида достал пачку карт из кучи документов на своем столе. Несколько других карт зашуршали, падая на пол, но в конце концов он нашел топографическую карту местности под названием Танска, о которой упоминал Фурута.

"Итак, мы прекращаем операцию?"

Если бы они это сделали, это подтвердило бы, что Фурута был шпионом. Это поставит его под угрозу, так что ему придется прекратить операцию и бежать обратно к Арнусу.

Честно говоря, так будет лучше для Фуруты. Дело в том, что его опасное признание только что было сделано с мыслью, что "если моя миссия закончится так, отлично". Тем не менее, это принесло информацию о сотрудничестве Тьюле и Боуро, о из предательстве Зорзала. Янагида никогда не упустит этот шанс.

"Нет, это своего рода возможность. Тебе придется побыть там некоторое время и присмотреть за этой женщиной. Мы что-нибудь придумаем."

"Значит, ты собираешься засунуть руку в дробилку?"

"Ах, да. Будь то скрытая атака или полномасштабное наступление, будет намного сложнее, если защитники увидят, что мы идем, и устроят засаду. Это не так, как в голливудских фильмах. Тем не менее, пока у нас есть выход, все будет не так плохо. Забудь, мы все равно не можем обсуждать это здесь. Дай мне знать, если что-то еще всплывет."

Самым важным элементом в нетрадиционной войне был шок, который поверг бы строения противника в хаос. Успешная операция вращалась вокруг использования элемента неожиданности при достижении всех своих целей, а затем отступления.

Однако враг, ожидавший нападения, быстро оправится от замешательства.

Предполагая, что все подступы будут патрулироваться, они могли прорваться силой, но это приведет к большим потерям и потере драгоценного времени.

Восстановив свою систему командования, враг вскоре сокрушит дружественные силы огромным количеством людей. Благодаря этому, подобные операции требовали безопасности и точной разведки в районе операции. Казнь требовала быстроты и безопасного отступления.

Япония в подавляющем большинстве превосходит специальный регион по вооружению, связи, мобильности и так далее. Однако полагаться исключительно на эти факторы было не более, чем предполагать, что все пойдет своим путем. Если бы это было так, они мало отличались бы от Императорской японской армии прошлого, штабные офицеры которой были

“некомпетентными фанатиками”. Их координация была бы плохой, их суждения на поле боя были бы плохими, их преимущество в вооружении было бы быстро преодолено за счет эффективного использования противником своих войск, и они продолжили бы путь к поражению.

Кроме того, негласное правило борьбы с внезапными атаками заключалось в быстром восстановлении из хаоса, что требовало быстрых приказов. Вместо того, чтобы говорить “мне нужно убедиться, держись”, то, что было нужно, было больше похоже на “Сделать это сейчас!”

Закончив разговор с Фурутой, Янагида откинулся на спинку кресла и задумался над тем, как успешно спасти похищенную жертву.

Первоначально они планировали подобраться по суше.

Однако, если противник устроил для них засаду, он должен был предположить, что выход был перекрыт. Зная это, ему придется развернуть засаду. Он должен был сделать то, чего они не ожидали.

В этом случае им придется эвакуироваться по воздуху, но это пока не представляется возможным по различным причинам.

Колеса его коляски загремели, когда Янагида покатился назад. Он потянулся к ящику в углу комнаты.

То, что он достал, было расписанием рейсов вертолетов.

Ограниченное количество вертолетов используются круглосуточно в операциях, чтобы уничтожить партизанские отряды Зорзала. Пилоты были перегружены работой, поэтому, даже если бы он вдруг реквизирует их, они не были бы в лучшем состоянии.

Спасение похищенной жертвы было очень приоритетной задачей, но поддержка команд в бою с имперскими партизанами также была приоритетной задачей. Таким образом, первоначальный план состоял в том, чтобы отступить по суше.

“...Идти туда легко, а вот вернуться тяжело, да?”

П.П.(Янагида цитирует детский стишок, который в основном означает “нет проблем, но страшно”)

Напевая мелодию про себя, он протянул руку к телефону.

“Это AS? Это Янагида из GS. Спасибо, что помогаешь нам все это время. Слушай, у меня к тебе просьба. Что-то срочное произошло, и мне нужно, чтобы Вы отправили призрака для воздушной разведки. Детали немного сложноваты, поэтому я бы хотел, чтобы вы держали это в секрете ... ах, предоставьте это мне. В следующий раз выпивка за мой счет. Ах, мое здоровье? Я в порядке, в последнее время мое состояние значительно улучшилось. Благодарю.”

П.П.(AS-Японские воздушные силы самообороны.)

Янагида повесил трубку, а потом набрал другой номер.